

Разговоръ Пушкина съ Келлеромъ о дневникѣ Гордона и исторіи Петра Великаго.

Въ статьѣ М. Бендера о дневникѣ Гордона, помѣщенной въ № 12 журнала Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества за 1913 годъ, имѣется выдержка изъ дневника чиновника Келлера, занимавшагося переводомъ записокъ Гордона, о его разговорѣ съ Пушкинымъ, который, въ виду его особаго интереса, повторяемъ дословно:

„Былъ на балу у Мейендорфа. Онъ и жена его говорили съ Пушкинымъ о данномъ мнѣ порученіи перевести для Государя рукопись генерала Гордона. Я не танцевалъ и находился въ комнатѣ передъ залой. Вдругъ вошелъ оттуда Александръ Сергѣевичъ съ Мейендорфомъ.

Егоръ Ѳедоровичъ насъ познакомилъ. Пошли разспросы объ объемѣ и содержаніи рукописи. Пушкинъ удивился, и, когда узналъ, что у меня шесть томовъ in 4, сказалъ: „Государь говорилъ мнѣ объ этомъ манускриптѣ, какъ о рѣдкости, но я не зналъ, что онъ столь пространенъ“. Онъ спросилъ, не имѣю ли по окончаніи перевода другихъ подобныхъ занятій на виду и упрашивалъ навѣщать его. Недѣли за три до смерти Пушкина былъ я по его приглашенію у него.

Онъ много говорилъ со мною объ исторіи Петра Великаго. „Объ этомъ Государѣ“—сказалъ онъ, между прочимъ— „можно написать болѣе, чѣмъ объ исторіи Россіи вообще. Одно изъ затрудненій составить исторію его состоитъ въ томъ, что многіе писатели, недоброжелательствуя ему, представляли событія въ искаженномъ видѣ; другіе съ пристрастіемъ осыпали похвалами все его дѣйствія“. Александръ Сергѣевичъ на вопросъ

мой. скоро ли будемъ имѣть удовольствіе прочесть произведеніе его о Петрѣ, отвѣчалъ: „Я до сихъ поръ ничего не написалъ еще, занимался единственно собираніемъ матеріаловъ: хочу составить себѣ идею обо всемъ трудѣ, потомъ напишу исторію Петра въ годъ или въ теченіе полугода и стану исправлять по документамъ“. Онъ говорилъ мнѣ также о мнимомъ вліяніи Императрицы Екатерины I на заключеніе Прутскаго мира. Пушкинъ отзывался съ похвалою о трудахъ исторіографа Миллера: весьма часто дѣлалъ онъ себѣ вопросы объ историческихъ фактахъ и находилъ имъ разрѣшеніе въ бумагахъ этого ученаго. Къ сожалѣнію, многія произведенія до сихъ поръ не вышли въ печати. На счетъ перевода рукописи Гордона Пушкинъ мнѣ сказалъ: „Продолжайте имъ заниматься, вы окажете большую услугу“. Онъ изъявилъ готовность помогать мнѣ въ моихъ занятіяхъ книгами и манускриптами и обѣщалъ одолжить выдержку изъ Гордона на нѣмецкомъ языкѣ о стрѣльцкихъ дѣлахъ.—„Я самъ читаю теперь ее, но потомъ, если желаете, ее вамъ пришлю“.

Пушкину не удалось помогать Келлеру: черезъ три педѣли его не стало.

